

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

ЖУРНАЛ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

СЕРИЯ
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ»

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

VYACHESLAV KUZNETSOV

RUSSIAN IDEOLOGY 21

**An Essay in the Sociological Study
of the Formation of Russian Ideology
in the 21st Century**

MOSCOW
KNIGA & BUSINESS
2004

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЯЧЕСЛАВ КУЗНЕЦОВ

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ 21

Опыт социологического исследования
формирования российской
идеологии XXI века

МОСКВА
КНИГА и БИЗНЕС
2004

УДК 339.545
ББК 65.9(2)
К89

Рекомендовано к изданию

Институтом социально-политических исследований РАН
Редакционной коллегией журнала «Безопасность Евразии»

Рецензенты:

член-корреспондент РАН,
доктор философских наук *Р. Г. Яновский*
доктор политических наук *Д. М. Данкин*
доктор социологических наук *Л. Я. Аверьянов*

Кузнецов В. Н.

К89 Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века / Ин-т соц.-полит. исследований РАН. — М.: Книга и бизнес, 2004. — 552 с. — (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). Прил. к журн. «Безопасность Евразии».

ISBN 5-212-00945-6

Монография раскрывает методологические, теоретические и практические исследования формирования объединяющей российской идеологии 21 века. В книге представлены оригинальные авторские разработки динамики становления идеологии консолидации российского общества с сохранением полноты и чистоты содержания и структуры всех идеологий, которые функционируют в России. Автор раскрывает своеобразие оформления идеологической сферы на основе геокультурного подхода, при котором главное внимание уделяется достижению благосостояния и безопасности человека, семьи, общества и государства.

Для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов, научных работников, преподавателей философии, экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии, слушателей военных учебных заведений, работников налоговой, таможенной и пограничной служб.

УДК 339.545
ББК 65.9(2)

ISBN 5-212-00945-6

© В. Н. Кузнецов, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Часть I. Научные основания осуществления стратегического гуманитарного маневра России в XXI веке	25
<i>Глава 1.</i> Смысл стратегического маневра — прорыв к кардинальному улучшению благосостояния и безопасности всех граждан России	34
<i>Глава 2.</i> Ядро российской стратегии XXI века — гуманитарный прорыв на основе государственнической идеологии	51
<i>Глава 3.</i> Главное условие интеллектуального прорыва — становление идеологии консолидации российского общества в 21 веке	80
<i>Глава 4.</i> Социология опыта стратегического маневра	131
Выводы	189
Часть II. Реальность процесса формирования объединяющей российской идеологии 21	191
<i>Глава 5.</i> Социология необходимого и достаточного идеологического компромисса	195
<i>Глава 6.</i> Объекты идеологического компромисса	213
<i>Глава 7.</i> Субъекты идеологического компромисса	262
<i>Глава 8.</i> Среда идеологического компромисса	266
Выводы	313
Часть III. Методология и теория оформления идеологии консолидации	315
<i>Глава 9.</i> Российский менталитет и объединяющая идеология	319

<i>Глава 10.</i> Роль геокультурного подхода.....	346
<i>Глава 11.</i> Реальность нового гуманитарного синтеза	375
<i>Глава 12.</i> Востребованность российской идеологии 21	417
Выводы	436
Часть IV. Основные смыслы идеологии стратегического маневра как интеллектуального прорыва	437
<i>Глава 13.</i> Основные смыслы идеологической институционализации	440
<i>Глава 14.</i> Проблемы идеологической безопасности.....	447
<i>Глава 15.</i> Тенденции мировой динамики новой идеоло- гизации	457
<i>Глава 16.</i> Стратегия, тактика и просто каждодневная работа для российской идеологии 21	465
Выводы	492
Заключение	493
Сведения об авторе	497
Основные публикации В. Н. Кузнецова	500
Научный аппарат	503
Список литературы	505
Перечень таблиц, схем, графиков, рисунков, вставок, диаграмм в тексте	515
Словарь основных понятий	521
Предметный указатель	529
Именной указатель	533
Географический указатель	535
Contents	536
Summary	538
Аннотация книги	550

ВВЕДЕНИЕ

Представленная книга посвящена исследованию становления социологической теории объединяющей российской идеологии XXI века. Я считаю необходимым отметить, что проблема идеологии рассматривается мною в контексте геокультурной парадигмы, обоснованной в моих ранее опубликованных работах. Это позволяет ввести в методологию концептуализацию, операционализацию и институционализацию анализа-синтеза феномена «идеология»: сетевого подхода, неопределенностей с нелинейными закономерностями, представлений об особенностях слабых взаимодействий, о факторе времени в динамике и устойчивости компромисса и формирующейся идеологии.

Целесообразно изложить на исходной стадии работы шесть тезисов, которые обоснованы мною в предыдущих исследованиях и будут подробно рассмотрены в последующих разделах книги.

1. Каждая из множества идеологий, представленных в рассматриваемом обществе XXI века, равноценна, уникальна по своему содержанию, значима для духовной жизни России и заслуженно пользуется уважением и доверием своих сторонников. Эти соображения неприменимы только к идеологии международного терроризма и организованной преступности.

2. Стремительный рост удельного веса нематериальных факторов в структуре всех сфер деятельности человека, корпораций, общества и государства обусловил принципиально новые подходы к широкому классу идеологических по своей сути процессов: обеспечения безопасности; кардинального роста инноваций и существенного улучшения конкурентоспособности России; решения проблем бедности и несправедливого неравенства; устойчивого и справедливого доступа к образованию и укреплению здоровья; надежного и эффективного решения проблем экологии.

3. Для конкретного периода времени (сущностного значимого) в особых условиях первого десятилетия 21 века в нашей стране возможно оформление и эффективное функционирование относительно устойчивой идеологии консолидации как объединяющей российской идеологии 21 века¹.

4. Есть основание, на мой взгляд, понимать «особые условия» как самую предварительную трактовку первых десяти лет 21 века как начало проявления самой главной тенденции — общественной и государственной заботе о человеке и семье, о российских народах. Особость в уникальности ситуации: мы все адаптировались к кризису, к нарастанию бедности, несправедливости, безнадежности, тотальному уничтожению в России всех: и бедных, и богатых.

Начинается нечто новое: появилась надежда, обозначился смысл жизни, забрезжила российская мечта. Однако это новая реальность — стадия позитивных перемен, стадия возрождения. И важно быть к ней готовыми. Это идеологическая прежде всего проблема. Остро нужна объединяющая идеология. По существу, это исторический запрос российских народов к науке, к нашей совести, к нашей порядочности.

5. Убежден, для реального настоящего правомерно утверждать об оформившемся Интеллектуальном Вызове России, ее народов российской науке, культуре, бизнесу в интеллектуальной сфере, всем СМИ. Его суть — содействовать в анализе-синтезе процессов становления объединяющей российской идеологии 21 века, которую я решаюсь назвать «россиянизмом».

6. Считаю возможным представить как свои два вопроса и два ответа из интервью Александра Александровича Зиновьева, всемирно известного социолога, философа, логика, писателя, художника и поэта. Вопросы задавала Елена Липатова на страницах «Литературной газеты» в рамках проекта «Действующие Лица» в канун дня рождения А. А. Зиновьева, который провозгласил себя когда-то «суверенным государством из одного человека».

Вот вопросы и его ответы.

¹ Здесь и далее по тексту я употребляю как синонимы понятия: идеология консолидации, объединяющая идеология, российская идеология 21, «россиянизм».

«— А каковы, по-вашему, перспективы у России?»

— На мой взгляд, будущее всего человечества (нашей страны в первую очередь) решающим образом зависит от того, удастся ли преодолеть глубочайший идеологический кризис, в котором оно оказалось в результате краха марксизма как идеологии эпохального и глобального масштаба. А преодолеть его можно лишь на пути выработки новой идеологии, превосходящей по интеллектуальному уровню марксизм, и более адекватной современной социальной реальности. Россия, имеющая в этом отношении исторический опыт, какого не имел ни один народ в мире, и ставшая самой грандиозной жертвой произошедшего в двадцатом веке эволюционного перелома, имеет шансы стать инициатором в выработке такой идеологии.

— Как вы себе ее представляете?

— Думаю, что она должна быть гражданской (нерелигиозной) и не узконациональной. Она должна опираться на научное понимание опыта реального советского коммунизма, реального западнизма и реальной глобализации. Если это удастся, то Россия внесет в прогресс человечества вклад, вполне сопоставимый по исторической значимости с тем, какой она уже внесла в свое время, построив первое в истории коммунистическое общество огромного масштаба и защищая его в течение целых семидесяти лет»¹.

Представленные выше тезисы позволяют сформулировать мне основную научную проблему книги. Ее суть: мы, все народы России, уже взошли, поднялись на порог кардинального и всеобъемлющего преобразования всех сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения российского общества. Речь идет о позитивных преобразованиях; о смысле, динамике и возможных результатах наметившихся перемен.

При этом сохранились и негативные факторы, сохранилась бедность, вопиющая смертность россиян, оскорбительное неравенство и тотальная преступность.

Процесс разрушения СССР, великой страны, и России в 90-е годы XX века не предполагал и не сопровождался открытиями научными разработками российских ученых. В последние

¹ Действующие Лица. (С А. А. Зиновьевым беседовала Елена Липатова). Вып. 1. 2003 г. // Литературная газета. 2003. 29 октября — 4 ноября. № 44.

годы сложился дискурс о проблемах преодоления кризиса, о путях возрождения Отечества. Однако имеющиеся разработки не стали, к сожалению, реальной стратегией и тактикой движения России к процветанию всех россиян.

Вот это свойство российского дискурса я хочу выделить отдельно. Сегодня мы не располагаем именно таким теоретическим обоснованием: как обеспечить в исторически приемлемые сроки образование для Всех, благополучие для Всех, безопасность для Всех наших граждан и народов.

Можно ли назвать причину такого свойства дискурса? Да, я считаю, что основная причина — в отсутствии консолидации и сосредоточения общества, в отсутствии, прежде всего, объединяющей российской идеологии.

Более того, необходимо и важно обосновать общенациональный проект, который может быть назван *«Стратегическим маневром»*. Авторство этой перспективной идеи принадлежит Э. Г. Кочетову. Он обосновал ее в оригинальной фундаментальной монографии *«Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мировоззрение. Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальной опоры, теоретический и методологический каркас»* (М., 2001).

Ключ, основание такого маневра — решение проблем безопасности человека и семьи, общества и государства.

Впервые для российской науки проблема безопасности человека была представлена только в 2002 году в документе *«Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»* (30 мая 2002 г.). Здесь сформулировано: *«Целью политики Российской Федерации в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны, обеспечение конкурентоспособности результатов отечественных научных исследований... поддержания необходимого уровня обороны и безопасности личности, общества и государства»* (п. 8).

В приложении к этому документу приведен *«Перечень критических технологий Российской Федерации»*. Человеку посвящена единственная позиция из 51: **«Системы жизнеобеспечения и защиты человека»**.

Концептуальный анализ продвижения к решению этой проблемы был осуществлен уже в сентябре 2002 года в докладе академика Н. П. Федоренко «О целях и стратегии социально-экономического развития России». Сообщение было представлено Отделению общественных наук РАН.

На мой взгляд, в исследовании академика Н. П. Федоренко впервые было обосновано и доказано главное, исключительно важное значение цели, целеполагания для достижения жизнеобеспечения, достойного уровня безопасности, благосостояния, качества жизни населения. В «центре всего стоит человек, и добавляем: личность. И поэтому, — говорит он, — главной и единственной целью экономической системы должно быть его личное благосостояние, его образ жизни». И еще одна линия доклада Н. П. Федоренко: обоснование цели послужило основой для создания стратегии. Для реализации управления жизнеобеспечением человека, семьи, общества и государства.

Актуальность такого подхода в следующем: в действующих государственных и отраслевых документах о безопасности отсутствует цель и весь процесс целеполагания. То есть отсутствует принципиальная возможность эффективного управления безопасностью для всех объектов, для всех уровней.

Решающий вклад в разработку проблем безопасности и благополучия человека, семьи, общества и государства был осуществлен коллективом авторов двухтомника *«Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России»*.

В числе авторов: академики — В. Л. Макаров, Л. И. Абалкин, Д. С. Львов, В. И. Маевский, Н. Я. Петраков, К. В. Фролов; члены-корреспонденты — Б. Н. Кузык, Б. В. Замышляев, Н. А. Махутов; доктора наук — Н. В. Абросимов, О. М. Ковалевич. Авторы доказательно и обстоятельно оценили процесс становления безопасности человека и государства, предложили конкретные механизмы его структурирования и организации, обосновали пути его стимулирования. В книге обобщен большой опыт исследования проблем безопасности в научных подразделениях РАН и других научных структурах России. Главный вывод: для достижения необходимого уровня безопасности и благополучия человека и народов страны *«Россия должна и способна совершить очередной в ее истории стратегический ма-*

невр и снова войти в число лидеров мировой цивилизации»¹ (выделено мною. — В. К.).

Примерно также формулирует тезис о характере движения российского общества к кардинальному решению социально-экономических и демографических проблем член-корреспондент РАН Н. М. Римашевская: «**Необходим радикальный социальный маневр**, в результате которого социальная сфера должна перейти на рыночную основу, получить рыночный характер. *Только в этом случае появится возможность разорвать “замкнутый круг”, определяющий спираль снижения жизненного уровня»²* (выделено мною. — В. К.).

Я исхожу из реальных условий и состояния системы жизнеобеспечения человека: *стратегический (радикальный социальный) маневр необходим и осуществим*. Вместе с тем сердцевиной самого маневра должен стать гуманитарный прорыв, определяющий его содержание и эффективность. Поэтому перспективен геокультурный аспект такого прорыва.

Отсюда следует, что целесообразно более подробно рассмотреть условия и факторы, обеспечивающие необходимость и возможность гуманитарного стратегического маневра.

Экономика знаний, общество знаний, как известно, начинается в школе. 1 сентября 2003 года 40 миллионов 362 тысячи россиян, школьников первых — выпускных классов, впервые в истории народного образования, пришли на новый первый урок. Это был Урок безопасности. Многие годы первым уроком был Урок Мира. Это Урок (замена урока Мира на урок Безопасности у наших детей) и напоминание всем нам, ученым, специалистам, гражданам.

Гуманитарному аспекту безопасности я соотношу семь основных индикаторов: удовлетворенность жизнью; законность; доверие; сотрудничество; ориентация на диалог между людьми, народами, культурами, цивилизациями; показатель развития

¹ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России: основы экономического развития и безопасности. М., 2003. С. 44.

² Цит. по: *Севрюков Д.* Господин-товарищ голосующий // Трибуна. 2003. 8 октября. С. 3.

человеческого потенциала (ИРЧП); состояние среды (природной, социокультурной, макроэкономической, политической).

Переходя к особенностям динамики безопасности, попытаюсь оформить некоторые тенденции ее гуманитарного аспекта, которые и делают ее ключевым звеном в подготовке и осуществлении *стратегического маневра*.

Глубокие технологические, структурные и институциональные преобразования в мире в ходе формирования новой экономики и постиндустриального общества сопровождаются *изменением движущих сил общественного развития*. Его ключевым ресурсом становится нематериальный капитал, придающий экономике инновационный и интенсивный характер, структурный динамизм, высокое качество. В составе нематериального накопления усиливаются позиции человеческого потенциала — воплощенных в человеке запаса знаний и навыков, интеллекта и творческих способностей.

Замечу, что изменение характера движущих сил в социально-экономических преобразованиях, доминирование нематериального капитала обозначили для российской и мировой науки принципиально новые методологические и теоретические проблемы.

Прежде всего, это вопрос гуманитарной парадигмы XXI века, в рамках которой может быть осуществлено демографическое оздоровление государства, т. е. сохранение и приумножение народов России, кардинальное возвышение ценности жизни человека.

Геополитические и геоэкономические составляющие единой гуманитарной парадигмы в такой ситуации не работают: человек, семья и народы не входят в их концептуальный каркас.

На мой взгляд, есть еще одна составляющая гуманитарной парадигмы: это геокультурный подход, геокультурная методология. Здесь центральные категории: жизнь, человек, семья, народ, цель, идеал, ценность, смысл жизни, патриотизм, историческая память, доверие, сотрудничество, солидарность.

В новых исторических условиях социально-экономических перемен, осуществляемых в России, необходима фундаментальная и работающая теория обеспечения безопасности как

отдельных граждан, так и народов страны, общества и государства. Наиболее оптимальный и эффективный путь к **миру и безопасности**, к диалогу между цивилизациями, народами и людьми лежит через культуру безопасности.

Культура безопасности как ключевая категория геокультуры, новой гуманитарной парадигмы XXI века, сущностно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей *для национальной цели, социального идеала, основным ценностям и жизненно важным интересам общества.*

Становление и динамика культуры безопасности содержательно раскрываются во взаимодействии феномена безопасности и среды безопасности через социальные механизмы адаптации к происходящим внутренним и внешним изменениям. Новая институционализация сложившейся системы принципов, функций и смыслов безопасности XXI века выявила возможность и необходимость учета феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды.

Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза выступает новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии.

Опираясь на понятие «*безопасность*» и «*культура безопасности*», выскажу соображение, что для XXI века **в системе жизнеобеспечения, как в одной из важнейших критических технологий России, нематериальные составляющие будут занимать все больший удельный вес.** Тем самым при объединении усилий власти, общества и всех направлений науки может быть создана новая социология и философия жизни, ориентированная на достойное понимание ценности жизни.

Замечу, что такой подход к культуре безопасности практически впервые позволяет рассмотреть в качестве ключевого фактора системы жизнеобеспечения и защиты человека категорию «*смысл жизни*».

Прежде всего, отмечу важное обстоятельство. А. Н. Леонтьев особо выделил, что смысл «создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены как на свой непосредственный результат (цель)». Он дополнительно уточняет, что именно «отно-

шение мотива к цели порождает личностный смысл, а смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву». А состоявшиеся смыслы, как итог деятельности, становятся теми самыми единицами сознания человека, которые его формируют вместе со значениями, через которые и выражаются.

Подчеркнем в этом сюжете исключительное значение цели: чем точнее она определена (применительно к жизни человека) и чем надежнее защищена, тем полнее и значительнее смысл жизни, тем основательней и устойчивей вера человека в других людей и в себя самого.

Особенно важен сам факт констатации наличия смысла жизни у конкретных людей. В ходе социологического исследования на тему «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе» (2001—2002 гг.; 3106 респондентов), проведенного под руководством Г. Г. Силласте, наличие и структура смысла жизни изучалось постановкой вопроса: «В какой мере в начале XXI столетия родители сельских школьников сохраняют чувство национальной гордости?» (табл. 1).

Таблица 1. **Уровень национальной гордости родителей сельских школьников за родную страну**
(в % к числу опрошенных)

<i>«Испытываете ли вы чувство гордости?..»</i>	
1. ...за историческое прошлое нашей страны	55,3
2. ...за советский народ и его подвиги	49,2
3. ...за российскую науку	26,1
4. ...за российское искусство	23,2
5. ...за свое село, свой край	22,6
6. ...за нашу культуру и образование	21,4
7. ...за российскую армию	20,7
8. ...за своих учеников	14,5
9. ...за современную Россию	3,9

Источник: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя (Статья вторая) // Безопасность Евразии. 2004. № 4. С. 10.

Структура жизненно важных проблем, волнующих наших соотечественников и органично входящих в содержание смысла жизни сельского учителя, представлена в показателях табл. 2.

Таблица 2. **Жизненно важные проблемы, волнующие сельских учителей**
(в % опрошенных)

<i>Ранг важности</i>	<i>%</i>	<i>Волнующие проблемы</i>
I	68,9	Повышение жизненного уровня народа
II	62,7	Благополучие семьи
III	48,1	Обеспечение законности и порядка в стране
IV	38,0	Мир и порядок в стране
V	29,7	Безопасность личности
	29,4	Сохранение здоровья нации и ее генофонда
VI	19,1	Равенство всех перед законом
	19,1	Справедливость
	19,0	Ликвидация преступности, взяточничества
VII	4,1	Предотвращение насилия в семье
VIII	3,7	Нормализация демографической ситуации
IX	2,8	Демократия
X	1,5	Свобода слова

Источник: Там же. С. 30.

Можно привести еще итоги широкого круга исследований, раскрывающих роль и содержание смысла жизни в современном российском обществе и в других странах мира. Общее в анализе их итогов — смыслообразующая роль общенациональной цели, социального идеала и базовых ценностей. В таком контексте смысл жизни укрепляет в человеке веру в себя и в других людей, сплачивает людей и воодушевляет их.

Своеобразное свидетельство «наоборот» представил Валерий Соловей в своей статье с названием «Почему вымираем?» (Век. 2002. № 26).

«Среди множества проблем, — пишет он, — аполитических, экономических, социальных и т. д., осаждающих современную

Россию, есть одна, о существовании которой знают все, но говорить о которой почему-то не принято, хотя надо бы кричать и бить в колокола. Это — угроза депопуляции, а попросту — вымирания страны, в первую очередь ее русского населения...

Кажется, античный бог смерти Танатос подчинил своей воле целый народ, который покорно приносит чудовищные жертвоприношения и не стремится выйти из-под его жесткой, но приносящей желанное забвение власти. Старшим поколениям жить не вмоготу, младшие не видят смысла в своем существовании. *Потеря смысла — вот что лежит в основе глубинного нежелания сопротивляться смерти и давать жизнь последующим поколениям. Смысла не только индивидуального, но главное и в первую очередь — коллективного, национального существования»* (выделено мною. — В. К.).

Таким образом, мы можем определить категорию «смысл жизни» как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на ее воспроизводство, на единство свободы и ответственности.

Замечу, что свойство культуры безопасности содействовать объединению целей, идеалов и ценностей человека со смыслом жизни, с ориентацией на деятельность по достижению достойной жизни, ее воспроизводству действительно позволяет рассматривать ее как катализатор и ядро гуманитарного прорыва. По существу, мы уже можем говорить об идеологии стратегического маневра.

Показателем эффективности функционирования систем жизнеобеспечения человека и семьи, общества и государства могут быть определены уровень и динамика их благополучия и качества жизни населения.

Мы следуем здесь критерию академика Н. П. Федоренко.

Благополучие оценивается надежностью безопасности; уровнем, качеством и доступностью духовных и материальных благ; состоянием благополучия государства; позитивной динамикой и качеством его природных условий. В содержание понятия входят услуги и доступность образования, здравоохранения и культуры.

В числе важных ключевых факторов обеспечения благополучия особенно считаю важным выделить наличие реальной законности. Итоги многих социологических исследований в 2000—2003 годах показывают лидирующую роль законности в программах достижения благополучия и его сохранения.

Законность понимается в таком контексте, как «*общие правила игры*», как равенство людей перед законом, невзирая на должность, состояние, национальность и т. д.

Еще два свойства законности. Во-первых, это ведущая идея (1—2-е места в ранжировании ценностей), которая способна объединить людей, вдохновить их. Во-вторых, это свойство «*законопослушности*»: по существу, здесь еще одна ипостась доверия, доверия к Другому.

В совокупности атрибутов и факторов благополучие инициирует и поддерживает, как показали итоги наших исследований, представление о российской мечте (табл. 3).

В самом исследовании (февраль 2002 г.) содержание и структура мечты представлены в показателях ответа на вопрос: «Что, по Вашему мнению, важнее всего для нормальной и достойной жизни?» (см. табл. 3).

Анализ содержания российской мечты показывает, что в ее основании — взаимодействие цели, идеала, ценностей и смысла жизни (как целостности).

Роль мечты обозначается как проявление внешней среды, способствующее сохранению и динамике целей, идеалов, ценностей и смысла жизни.

Сама категория «российская мечта» может быть определена как самостоятельный феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями и смыслом жизни, гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры, сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей и смысла жизни, их самостоятельность и самодвижение.

Думаю, надо особенно подчеркнуть, что феномен «благополучие» во взаимодействии с «мечтой» обладает уникальными интегративными и вдохновляющими свойствами.

Есть исторический факт. В сложнейший период восстановления разрушенной Германии (Западной) с уставшим и униженным военным поражением народом Людвиг Эрхард, уче-

**Таблица 3. Представления о мечте
на основе ценностных ориентаций личности
(в % от числа опрошенных)**

<i>Место</i>	<i>Ценностная ориентация</i>	<i>Количественный показатель веса</i>
1-е	Крепкое здоровье	85
2-е	Материальный достаток	77
3-е	Крепкая семья	75
4-е	Хорошее образование	57
5-е	Интересная работа	54
6-е	Надежные друзья	42
7-е	Личная безопасность	40
8-е	Честность, порядочность	39
9-е	Чистая совесть	25
10-е	Ощущение своей необходимости людям	23
11-е	Гордость за свой народ, свою страну	22
12-е	Культурное развитие	19
13-е	Тихая спокойная жизнь	16
14-е	Духовность	15
15-е	Романтика, приключения	7
16-е	Богатство	4

ный и политик, предложил народу Германии свою концепцию «стратегического маневра»: он предложил тезис «благополучие для всех». Это было воспринято действительно абсолютным большинством жителей Германии как стратегия прорыва к благополучию, к мирной жизни, к самоуважению, к мечте о достойной жизни. Уже в 60-х годах XX века ученые многих стран изучали истоки, «критические технологии» и стратегию создания «немецкого чуда».

Теперь, с учетом приведенных ранее соображений, можно представить рабочую гипотезу моих исследований смысла и динамики стратегического гуманитарного маневра России в 21 веке. Я убежден, что концептуальным и смысловым ядром такого маневра может стать «россиянизм» как объединяющая российская идеология двадцать первого века.

Рабочее определение понятия может быть представлено прежде всего. **Объединяющая идеология российского общества 21 века** — это относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего¹.

Именно это определение оказалось в центре широкой научной дискуссии, состоявшейся в ряде научных учреждений России в октябре — ноябре 2003 года после публикации моей статьи «О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект» (Безопасность Евразии. 2003. № 3).

5 ноября 2003 года в Отделении общественных наук Российской академии наук на основе Института социально-политических исследований РАН состоялась открытая научная дискуссия по теме «Формирование объединяющей российской идеологии XXI как научная проблема». Поводом для дискуссии послужили многочисленные заинтересованные отклики на публикацию этой статьи.

На подготовительном этапе дискуссии (сентябрь — октябрь 2003 г.) полный текст моей статьи и платформа дискуссии²

¹ Кузнецов В. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3. С. 38.

² Вопросы для обсуждения в ходе дискуссии. Актуальность научной проблемы: важность объединяющей идеологии для изменяющейся России в 21 веке. Реальность консолидации, реальность квазиконсолидации. Многообразие идеологий в российском обществе и становление объединяющей идеологии. Объединяющая идеология как идеология российской консолидации 21. Возможность инноваций в идеологической сфере. Патриотизм, культура патриотизма и объединяющая российская идеология 21. Субъект и объект идеологии консолидации. Социологический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Экономический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Политический аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Философский аспект исследований объединяющей российской идеологии 21. Проблема нового гуманитарного синтеза как условие становления объединяющей российской идеологии 21.

были представлены в Интернете, разосланы в академические институты РАН, региональные научные центры, ряд государственных университетов. Статья была обсуждена на научно-практических конференциях в Южном федеральном округе (Ростов), Алтае (Барнаул), Казани, Краснодаре, Санкт-Петербурге. Были проведены круглые столы, методологические семинары и конференции в Челябинске (проблема воспитания патриотизма в молодежной среде), в Москве (с участием ИСПИ РАН, Института социологии, Института сравнительной политологии по проблемам национальной государственности).

Непосредственно в мероприятиях дискуссии приняло участие 540 человек. В их числе 6 академиков РАН, 4 члена-корреспондента РАН, 140 докторов наук (социологов, философов, правоведов, психологов, политологов), 94 кандидата наук, а также аспиранты и научные сотрудники академических институтов Отделения общественных наук РАН, вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Краснодара, Барнаула, Казани и других городов.

В процессе обсуждения проблемы в Академии наук выступили академики РАН — Г. В. Осипов, Т. И. Ойзерман, Д. С. Львов, Л. Н. Митрохин, В. Л. Макаров, члены-корреспонденты РАН — В. Н. Иванов, Р. Г. Яновский, доктора наук — А. С. Капто, Ю. Г. Волков, Б. Ф. Славин, В. В. Касьянов, А. Р. Тузиков, А. В. Тихонов. В числе выступивших были также представители научных журналов, учебных заведений, практические работники.

Предложения и суждения поступили из институтов философии, государства и права, социологии, человека, сравнительной политологии, психологии, центрального экономико-математического, Дальнего Востока РАН.

В совокупности основных научных проблем, ставших ключевыми осями обсуждения, выдвинулась проблема формирования нового мировоззрения человека, его нравственности и ориентации на ответственность и гражданскую позицию по отношению к другому человеку, российскому обществу и государству. Эту линию наиболее полно представили в своих выступлениях академики Г. В. Осипов и Т. И. Ойзерман, которые выделили важность каждодневного внимания к сбережению

человека, семьи и российского народа, что могло бы стать стратегической целью всех уровней российской власти.

Ключевой темой прошла научная проблема достижения справедливости и равноправия как в социально-экономическом аспекте, так и в понимании современного труда и воздаяния за труд. Именно в этом контексте академик Д. С. Львов убедительно показал, что без опоры на принципы справедливости, равноправия и законности идеология консолидации не получит практического воплощения в жизни населения России и может остаться очередной теоретической схемой.

Особое внимание и остроту обсуждения вызвали у участников форума вопросы веры, свободы совести в соотношении с принципами терпимости, доверия и сотрудничества. Этому было посвящено выступление академика Л. Н. Митрохина, который показал, что без объединяющей российской идеологии в сложных реалиях 21 века достигнуть оптимального сочетания этих категорий, свойств и качеств едва ли возможно.

Примечательно и закономерно, что практически во всех выступлениях тема патриотизма проходила красной линией. Этот смысловой блок впервые был рассмотрен через призму междисциплинарных научных исследований. Причем в ходе обсуждения впервые наряду с геополитической и геоэкономической гуманитарной парадигмой были представлены и новые возможности раскрытия и понимания места патриотизма в современном мире через геокультурные подходы в контексте с формирующейся российской идеологией консолидации 21 века.

Следует отметить, что во многих выступлениях при анализе методологических и теоретических вопросов становления и формирования объединяющей идеологии отмечены новаторские, инновационные по своей сути подходы «Научной школы Кузнецова» в исследованиях механизмов, технологий и инструментов «строительства» идеологической сферы XXI века: это сетевые подходы, институционально-сетевая методология, геокультурная парадигма, высокие гуманитарные технологии, социология культуры безопасности.

Суммируя итоги содержательной компоненты начавшейся общероссийской научной дискуссии по проблемам идеологии, необходимо выделить главное.

- Впервые на российском политическом пространстве объективно сложилась уникальная ситуация и предпосылки для творчества научной, интеллектуальной элиты и власти в достижении объединяющих целей.
- Этот фактор может стать краеугольным камнем, основой для обеспечения интеллектуального прорыва к смыслу и значению идеи консолидации для всего российского общества.
- Способом реализации этой ситуации может стать консолидация культурно-исторического, интеллектуального и социального капитала российского общества, целенаправленная мобилизация научного сообщества как субъекта создания объединяющей идеологии на достижение конкретных общегуманных и государственных целей.
- Впервые за последнее десятилетие значительная часть научной и интеллектуальной общественности России консолидировано выразила публичную готовность взять на себя ответственность за адекватную оценку социально-экономической и нравственной ситуации, за обоснование ключевых интересов большинства населения, теоретическую разработку стратегического развития российского общества, выработку механизмов формирования необходимой идеологической среды, отражающей главное для человека — смысл жизни, веру, надежду и российскую мечту.
- В дискуссии участвовали ученые, ориентированные на разные идеологические концепции. По существу, в этой дискуссии обозначились самые предварительные контуры культуры идеологического компромисса.

Завершая введение к книге, уместно сказать, что многие ее положения дискуссионны еще в большей степени, чем моя статья, опубликованная в прошлом году и вызвавшая действительно научную, действительно общероссийскую полемику. Надеюсь, что научный потенциал представленной работы вызовет у читателей основание для продолжения дискуссии.

Я с глубокой признательностью и благодарностью пишу слова уважения и теплоты всем участникам дискуссий по моим статьям и книгам. Именно их интерес и участие помогли мне в подготовке этой книги и самого исследования российской идео-

логии 21 века, итоги которого представлены в последующих разделах.

Особенно хочу выразить признательность и благодарность своим коллегам, которые ознакомились с материалами этого исследования на разных стадиях его осуществления и высказали важные критические замечания и пожелания. Я благодарен за внимание и поддержку академикам РАН: Г. В. Осипову, В. Л. Макарову, Т. И. Ойзерману, Д. С. Львову, Л. Н. Митрохину, В. А. Садовничеву, В. С. Степину. Мои самые добрые слова за важные советы и конструктивные предложения членам-корреспондентам РАН: Р. Г. Яновскому, В. Н. Иванову, Ж. Т. Тощенко. Я хочу высказать слова благодарности и признательности за поддержку и участие на протяжении долгого периода проведения исследования и написания книги доктору философских наук А. С. Капто.

Мне трудно было бы осуществить творческую работу по написанию книги без дружеской поддержки и многосторонней помощи со стороны соратников с социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и кафедры «социология безопасности» В. И. Добренькова, Н. Н. Ефимова, докторантов, аспирантов, научных сотрудников и, конечно, студентов МГУ.

Я с удовольствием выражаю признательность и благодарность за критические замечания, за советы по редактированию текста, за предоставленные мне материалы своим коллегам по журналу «Безопасность Евразии» Г. М. Сергееву, Л. И. Сергеевой, О. А. Белькову, Э. Г. Кочетову, А. И. Сухареву, Д. М. Данкину, Е. В. Никоноровой, В. Б. Кухаренко.

Эта книга была бы невозможна без постоянной поддержки моей жены Наталии и дочери Анны.

Вячеслав Кузнецов
Москва, январь 2004 года